

Наступил вечер, и комендантский час не заставил себя ждать. С двумя гулкими стуками Лили распахнула дверь в комнату для мальчиков, напугав всех присутствующих.

Джеймс, Блэк, Ремус и Питер сидели по двое у двух стоящих напротив кроватей и, казалось, что-то обсуждали. Между ними лежал пергамент, который Джеймс держал в руках. На его поверхности чернильные пятна, казалось, двигались.

"Это карта?" спросила Лили, шагнув вперед. Джеймс попытался спрятать предмет, но Лили протянула руку, требуя его. "Я не собираюсь ее конфисковывать. Она мне нужна".

"Ты ищешь его?" стыдливо спросил Джеймс, не желая даже выглядеть довольным тем, что Лили находится в его комнате.

Лили кивнула. "Мне нужно знать, где я могу его найти. Его нет в общей комнате, я попросила Слизнорта проверить".

"Он может лгать, ты же знаешь". Блэк полусерьезно пробормотал, нахмурившись. "Кто знает с их типом".

"Но Сириус, мы это уже проходили." Ремус умолял. "Какая у него может быть причина лгать?"

"Я не знаю, Муни. И, честно говоря, мне все равно".

"А мне не все равно!" Лили снова протянула руку, требуя карту.

Джеймс отказался встретиться с ней взглядом. "Это может быть опасно". пробормотал он. "Все это может быть ловушкой, чтобы заманить тебя к нему..." Если он и был убежден в своих словах, то не подал виду.

"Джеймс." Ремус мягко подсказал. "Из всех присутствующих здесь, Лили - единственная, кто в лучшем положении, чтобы получить какие-либо ответы".

Эти лесные глаза посмотрели на его друга и товарищей Мародеров, затем, наконец, встретились с зелеными.

"Просто отдай ей эту чертову карту!" рыкнул Блэк. Питер отвернулся, не желая высказывать свое мнение, но его любопытные глаза выдали его.

Джеймс нехотя свернул карту и протянул ее Лили. "Он в третьем классе на первом этаже. Он был там весь день и вернулся туда после ужина. С тех пор он не двигался".

"Спасибо." сказала Лили, улыбка тронула ее губы, когда она заметила метку Северуса Снейпа в том месте, которое описал Мародер.

"Как только закончите, сотрите карту, коснувшись ее и сказав " Управление озорством". Лили благодарно улыбнулась Джеймсу. С некоторым усилием он слабо улыбнулся в ответ. Внезапно он встал и направился к своему сундуку.

"Еще кое-что", - он развернул красивый серебристый плащ. "Это плащ-невидимка. Это реликвия, которая хранится в моей семье уже несколько поколений. Мои родители даже не знают, что я тайком пронес его в школу". Он протянул его Лили, без колебаний предлагая ей этот бесценный артефакт. "Носи его и будь осторожна".

Солнце село, свет из замка отбрасывал длинные тени на заснеженную территорию Хогвартса. Снейп со своего места у окна в пустом классе наблюдал за формами и цветами, наслаждаясь спокойствием, которое это зрелище вызывало в нем. Прошло слишком много времени с тех пор, как он мог посидеть и расслабиться без лишних забот. Только он и тишина вращающегося мира. Вскоре наступивший холод, как всегда, испортил бы ему настроение. Любое удовлетворение, которое он мог найти, всегда имело временные рамки.

Он тяжело вздохнул, наблюдая, как белые нити тумана вьются в холодном воздухе и рассеиваются. Холод воздуха был очевиден для него, но он не чувствовал его на своей коже.

Еще ребенком он обнаружил, что не может спастись от этого постоянно преобладающего холода. Его потрепанная одежда мало защищала его от холода. В подростковом возрасте он всегда полагался на обогревательные чары, чтобы можно было переждать холод в замке, не укрываясь в комнате с очагом. Став взрослым, он уже давно мог позволить себе теплую зимнюю одежду - зарплаты профессора с лихвой хватало на то, чтобы обновить свой гардероб до чего-то менее жалкого. Поэтому он уже много лет не был вынужден полагаться на долговременное отопительное очарование. Он давно забыл, насколько привередливой была индивидуально наложенная версия заклинания, и как душно ему было, когда заклинание срабатывало правильно.

Он вздохнул и откинулся в кресле, обретая некий покой, несмотря на унылость сезона и дискомфорт от заклинания. Дискомфорт должен был стать для него нормой на всю зиму, по крайней мере, пока он не сможет позволить себе альтернативу.

После ужина он не вернулся в общий зал. В нем не было необходимости, его присутствие было бы чем-то вроде помехи, поскольку все присутствующие размышляли о последствиях этого дня, об изменениях в политике Слизерина, которые произошли внезапно и неожиданно. Дом не развалился сам по себе. Хотя сопротивление существовало, реакция была более позитивной, чем он мог надеяться.

Но, опять же, это не должно было быть таким уж большим сюрпризом, как оказалось. В конце концов, это были всего лишь дети, они еще не были злыми. Остальное было уже не в его власти. Он выложил карты на стол и принял первый вариант действий, теперь все зависело от судьбы.

Потянувшись, Снейп расслабился в своем деревянном кресле, наслаждаясь облегченным положением. Вскоре он должен был вернуться в общежитие из-за приближающегося комендантского часа, а вместе с ним и давление новой динамики Слизерина. Но пока что Снейп считал, что заслуживает покоя. Впервые за несколько месяцев, а может быть, и лет, он почувствовал, что его действия хоть немного изменили ситуацию.

Однако его заслуженный отдых был внезапно и грубо нарушен скрипом двери в класс. Волоски на его затылке зашевелились от отсутствия посетителя за приоткрытой щелью. В таком старом замке с привидениями, как Хогвартс, это не было редкостью, но Снейп знал, что лучше не предаваться самоуспокоенности снова. Он взмахнул палочкой, накладывая заклинание, ослабляющее присутствие человека, и почувствовал, как перед ним вспыхнуло заклинание.

Зарывав, Снейп вскочил на ноги, взмахнул палочкой, вызывая порыв ветра, чтобы раскрыть скрывающегося Поттера.

Но под плащом стоял не Поттер.

Шок оцепенил его до глубины души. Снейп замер, встретившись взглядом с широко

раскрытыми зелеными глазами девушки, которая, как ему казалось, никогда больше не предстанет перед ним.

"Лили..." Он вздохнул.

Его голос вырвал ее из молчания с широко раскрытыми глазами. Быстрым взмахом палочки она закрыла дверь и начала плести основные защитные заклинания. Руки Снейпа безвольно повисли рядом с ним, не в силах собраться с силами, чтобы помочь.

Что она здесь делает? Раньше такого не было, она никогда не искала его. У них никогда не было другой возможности поговорить.

Почему ты здесь? подумал он, но все, что ему удалось, было: "Почему?".

Лили отпрянула назад, широко раскрыв недоверчивые глаза. "Это я должна спросить тебя".

"Ты не собирался возвращаться". Он настаивал, его разум восставал против его собственных слов, крича на него за то, что он заговорил об этом. "Ты не простила меня".

Лицо Лили нахмурилось, на нем появилось осторожное недоверие. "И ты собирался стать Пожирателем смерти".

Наконец-то все прояснилось, после стольких лет. После целой жизни. Он никогда не хотел оскорбить ее, никогда не хотел назвать ее грязнокровкой. Он чуть не рассмеялся над собственной свинячьей глупостью.

"Ну?" спросила Лили, глядя в его темные зеленые глаза. Эти зеленые глаза трогали самую его душу. "Это правда? Ты это серьезно?" Он услышал в ее голосе легкую дрожь. Ее придыхательное неверие смешивалось с затаенной надеждой.

"Правда". прорычал он, сердце колотилось в груди.

На его слова ответила тишина. Лили смотрела на него, зеленые глаза блестели в тусклом свете. Постепенно выражение ее лица смягчилось, на нем появились трещины, а в мерцающих зеленых глазах появились слезы. Сердитым движением она вытерла их, ее дыхание сбивалось с каждым вдохом.

"Ты это серьезно?" спросила она. "Тебе лучше не лгать! Ты действительно это имеешь в виду?"

"Да!" Снейп настаивал, надежда разгоралась внутри, борясь с его глубоко укоренившимся цинизмом. Его сердце бешено колотилось. Пожалуйста, поверьте мне. "Каждое слово. С меня хватит обещаний Темного Лорда. Я не хочу этого. Ничего из этого".

Они стояли в пяти футах друг от друга, не двигаясь. Смотрели. Молча. Эти зеленые глаза искали что-то в его черных глазах. Соблазн поднялся, соблазн погрузиться в них, раскрыть ее мысли.

Вздрогнув, Снейп закрыл глаза, успокаивая свои взвинченные нервы, контролируя бушующее гормонами искушение. Он не нарушит этот разум. Не ее.

Он почувствовал прикосновение к своей руке. Его глаза в шоке распахнулись, встретившись с зелеными глазами, которые появились прямо перед ним и смотрели, казалось, прямо в его душу. Лили стояла прямо перед ним, ее губы изогнулись вверх, когда неверие исчезло, когда

нерешительность покинула ее глаза.

"Северус." пробормотала она, наконец-то улыбнувшись. Она обняла его, и его дыхание вырвалось из его груди, когда Лили заключила его в крепкие объятия. Его руки неловко болтались над ее телом, не зная, куда их деть, да и вообще было ли его прикосновение желанным.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2301666>